

УДК 37.015.32

Д. П. Заводчиков

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ**

Аннотация. В статье рассматривается современное представление о субъекте как теоретико-методологическое основание пространственно-временных характеристик его самоосуществления в профессионально-образовательном пространстве. Субъект показан как система, способная познавать и преобразовывать другие системы в соответствии с логикой собственного функционирования и развития.

Автор описывает общее понимание субъекта с опорой на индетерминизм, внутреннюю логику его развития, а также рассматривает предпосылки расширения психологических представлений о субъекте через категории его ограниченности-неограниченности как совмещения реализуемого и потенциального. Излагаются методологическая основа и существующие основные теоретические положения о субъекте. Главной проблемой, объединяющей сущностные характеристики субъекта, становится понимание его временной и пространственной организации. Кратко изложены представления о пространстве и времени в социальных и психологических науках. Обобщенное понимание саморазвития и самоосуществления субъекта в психологическом пространстве и времени строится на двойственности субъективного восприятия самого пространства и времени: континуальности/дискретности и измеримости/бесконечности. В порядке перечисления представлены пространственно-временные характеристики существования и самоосуществления человека.

Ключевые слова: субъект, субъектность, психологическое время и пространство, самоосуществление, неопределенность.

Abstract. The paper considers the current concepts of human subject as a theoretical methodological basis for exploring the spatial and temporal characteristics of personal self-fulfillment in vocational educational environment. The human subject is regarded as a system capable of cognition and conversion of other systems in accordance with the personal logic of functioning and development.

The author defines the psychological concept of human subject referring to the indeterminism theory and inner development logic, and broadens

the above concept applying the categories of limitations and limitlessness as a combination of realizable and potential aspects. The methodological bases and existing theoretical concepts of the human subject are given. The main objective involves realization of his temporal and spatial organization. The paper summarizes the ideas of space and time in social and psychological sciences. The categories of self-development and self-fulfillment in psychological time and space are based on the dual subjective perception – i.e. continuity/discreteness, infinity/finiteness. The spatial and temporal characteristics of human existence and self-fulfillment are denoted.

Keywords: human subject, subjectivity, psychological time and space, self-realization, self-fulfillment, uncertainty.

Из рецензии: Проблема субъекта, традиционно приписываемая гуманитарному знанию, в конце XX в. резко актуализировалась в естественных науках, в частности – в физике. Осмысление природы и проявления субъективного в разных сферах жизнедеятельности порождает множество споров и непрерывный поток публикаций в разных научных направлениях. При этом сегодня все признают, что поиск новых методологических оснований современной науки должен вестись при наличии в ней субъекта. Однако основные категории, в которых существует и самоосуществляется субъект – пространство и время, хоть и представлены в понятийном поле науки, но почти не рассматриваются как основание для его понимания. С учетом вышесказанного статья, безусловно, актуальна, хотя бы как один из первых заделов в этом направлении.

Следует отметить методологическую и теоретическую сложность представленной в статье проблемы, достаточное и, в общем, необходимое содержательное наполнение, логичную, хотя и не совсем последовательную манеру изложения.

Безусловно, материал публикации не полностью раскрывает предложенную в заглавии тему и носит достаточно дискуссионный характер. Можно отметить как недостаток слабую представленность эмпирических данных из области психологии, однако в плане рассмотрения теоретико-методологических оснований работа довольно убедительна.

*Член-корреспондент РАО, профессор,
доктор психологических наук Э. Ф. Зеер*

В русле постнеклассических представлений о мире и человеке формируются новые научные концепции и междисциплинарные

направления исследований, так или иначе связанные с субъектом, осмыслением природы субъективного, субъектности и их проявлением в разных сферах жизнедеятельности. Основной темой этих исследований и теоретических размышлений становится неопределенность как атрибут природного и социального. В физике проблема субъекта возникает в XX в. в связи с формулировкой и интерпретацией принципов дополнительности (Н. Бор), неопределенности (В. Гейзенберг), общей теорией относительности и положениями современной квантовой физики. Сама возможность объективного полного познания фактически поставлена под сомнение. В социальных и гуманитарных науках, а именно в теории принятия решений, социальных, политических и иных прогнозах, также озвучиваются идеи неопределенности. Открытие общих закономерностей формирования, развития и функционирования сложных систем разной природы (в физике, химии, биологии, психологии) в русле междисциплинарного подхода, объединяемого общим названием «синергетика», придает новые смыслы понятиям сложного и простого в терминологическом поле различных наук. Таким образом, вскрывается внутренняя логика функционирования и развития систем различной природы в их взаимодействии с другими системами, в том числе относительно параметра неопределенности.

Субъект в этом свете также начинает выступать как система, обладающая значительно большим количеством степеней свободы по отношению к другим системам, способная познавать и преобразовывать их в соответствии с логикой собственного развития и функционирования. Вопросы неопределенности в понимании субъекта становятся существенными для его описания как в точных и естественных науках (субъект познания или наблюдатель), так и в социальных и гуманитарных (субъект познания, взаимодействия, проблема соотношения субъекта и объекта и т. д.).

В психологии на сегодняшний день особое внимание уделяется расшифровке внутренней логики развития человека (саморазвитию) в противовес абсолютизации социального воздействия как исключительного источника развития. Реально истоки поиска движения внутреннего развития в психологии можно усмотреть в психодинамическом направлении. В понимание неопределенности, перенесенное на психологическую почву, немалую лепту вносит концепция бессознательного. Однако действительное начало

этому процессу положила гуманистическая психология, которая ввела в терминологический аппарат понятия самоактуализации и самореализации. В отечественной психологии личности и психологии профессий давно эксплуатируется еще одно близкое понятие – «самоопределение». Неопределенность в этом процессе выражается как многовариативность сценариев развития человека. В целом рассмотрение иррационального сегодня и его роли в психике перемещается со сложных глубинных, инициирующих процессов на обычное, повседневное поведение человека (Д. Канеман – поведение потребителя; А. В. Юревич – социальная психология науки), а интенция саморазвития если не отрицает среду как формирующий фактор, то существенно снижает ее значимость.

Обращение к исследованию субъекта в логике его внутреннего развития не отрицает реальность как таковую, но вносит существенные коррективы в понимание закономерностей взаимодействия внутреннего и внешнего. В психологических науках открывается возможность изучать поведение и деятельность человека через активное построение им модели или образа мира (А. Н. Леонтьев), который тоже не является неизменным. Акцент в исследовании психического отражения переносится с идеи реактивного (свойственное бихевиоризму отражение в «физическом» понимании как имманентное свойство психического и достаточное для его описания в виде формулы «стимул – реакция») на активное – психика и усваивает, и преобразует, и создает. Подобные умозаключения озвучивались и раньше, например, в советской психологии, базирующейся, разумеется, на марксистско-ленинской идеологии. Однако, унаследовав философскую доктрину формирования человека через общественные действия, психология не смогла выйти на уровень понимания субъекта как целостной самоорганизующейся системы даже на теоретическом уровне. Собственно, поэтому возникли хотя и взаимосвязанные, но отдельные концепции: формирование высших психических функций (А. С. Выготский), две концепции субъектного подхода (С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев), хорошо известная теория деятельности (А. Н. Леонтьев) и др. В экзистенциальной психологии схожие идеи преподносились с другой стороны – как смыслы, обнаруживаемые, а затем и творимые человеком, т. е. через родовые свойства человека, а не их генезис.

Первоочередной задачей фундаментальных психологических исследований в таком контексте становится расширение представлений о субъекте в противовес его узкому пониманию как участнику и исполнителю различных видов деятельности (учебной, трудовой, познавательной и т. д.). В настоящее время эта задача решается, что очевидно благодаря не только содержанию отдельных научных публикаций, где личность понимается как субъект жизнедеятельности (К. А. Абульханова-Славская, А. А. Деркач, Э. В. Сайко и др.) и выявляются характеристики субъекта в отдельных сферах жизни, но и формированию целых направлений, в которых понятие субъекта является системообразующим (психология субъективной семантики (Т. И. Артемьева), нарративная психология, а также отдельные направления психотерапии).

Переходя к интегральному пониманию субъекта, обратимся сначала к его сущностным характеристикам. С одной стороны, рассматривая существование человека (возможности его реализации), нужно признать, что он конечен, т. е. ограничен пространством и временем. Но, с другой стороны, рассматривая его осуществление (как потенциальное в нем), мы выходим на уровень всего человечества или даже «человеческого», а здесь границы обозначить чрезвычайно сложно. На это противоречие указывали Н. А. Бердяев, М. М. Бахтин, С. Л. Рубинштейн и др. Такая двойственность задает некоторую «метафизичность» всей проблеме и порождает огромное количество интерпретаций. Можно ли в рассматриваемой проблематике выйти на методологию и аппарат эмпирической психологии и насколько здесь правомерно каузальное понимание – вопросы нерешенные, а может быть, и неразрешимые. Разве что опереться на практику – «попытаться сделать и посмотреть, что получится».

Основу нашего представления пространственно-временных параметров самоосуществления субъекта составили субъектный подход (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский и др.) и его интерпретация в рамках акмеологического направления (А. А. Деркач, Э. В. Сайко и др.); принцип системного подхода к изучению системно-социальных объектов, раскрытый в работах Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, А. В. Брушлинского, К. А. Абульхановой; концептуальные представления об общих механизмах и закономерностях развития, в частности – возрастного развития личности (Л. С. Выготский,

Д. И. Фельдштейн, В. С. Мухина, Д. Б. Эльконин, К. Левин, Э. Эрикссон, К. Юнг, А. Адлер и др.); общие и частные представления о пространстве в социальных, философских и психологических науках (И. Кант, Э. Дюркгейм, П. А. Сорокин, Т. Парсонс, К. Левин, Л. С. Выготский, В. П. Зинченко, А. Ф. Лосев, А. Н. Леонтьев и др.), а также современные представления о психологическом времени с позиций разных концепций (Ф. Зимбардо, Е. И. Головаха, А. А. Кроник и др.) и о психологическом пространстве, его сущностных характеристиках, а также отдельных видах (Д. И. Фельдштейн, В. А. Петровский, И. Г. Шендрик, Р. Мэй и др.).

Понятие субъекта является фундаментальной категорией философии и психологии. Основные характеристики субъекта сводятся к следующим положениям:

1) это существо, обладающее сознанием и волей, способное действовать целенаправленно, т. е. на основе образа предметного мира;

2) человек, познающий и преобразующий окружающий мир;

3) носитель, источник, инициатор активности, человек-творец в отношениях с противостоящими ему объектами предметной и социальной среды [2].

Согласно С. А. Рубинштейну, деятельность не может быть бессубъектна, она всегда деятельность субъекта. Деятельность есть взаимодействие субъекта с объектом, т. е. она необходимо является предметной, содержательной. Деятельность хотя бы в минимальной степени всегда бывает творческой и самостоятельная [9]. По определению А. В. Брушлинского, «субъект – это человек, люди на высшем для каждого из них уровне активности, целостности, автономности и т. д. ... Субъект – качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции, согласования внешних и внутренних условий активности, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, способностей, возможностей (и ограничений) личности соотносительно с объективными и субъективными (цели, притязания, задачи) условиями деятельности и т. д.» [3, с. 331]. Так формируется представление о том, что субъект – важнейшее из многообразных противоречивых качеств человека.

Своеобразие категории «субъект» определяется положением о том, что человек становится им только в деятельности, проявляя,

формируя и отражая те свои психологические свойства и качества, которые ориентированы на деятельность. Основным механизмом формирования субъекта деятельности является соотнесение психической организации личности с требованиями деятельности. Однако обеспечение любых требований осуществляется целостным способом организации. Даже в условиях жестких нормативов деятельности личность проявляет не только свои адаптационные механизмы, но и активность в выработке приемов регуляции деятельности сообразно своим индивидуальным проявлениям для достижения требуемых результатов [1].

Исследования субъекта и его проявлений в различных областях жизни и жизнедеятельности в целом являются разнонаправленными и не объединенными общей идеей в пространственно-временных характеристиках его самоосуществления. Пожалуй, наиболее распространенной категорией, которая позволяет формулировать исследовательские темы в рамках проблематики субъекта, является активность. Однако выдвижение на первый план данной характеристики как универсальной и исключительной, на наш взгляд, не совсем верно, поскольку не дает права претендовать исследователю на полное научное познание субъекта.

Таким образом, возникает необходимость в некоторой системе теоретико-методологических ориентиров и иных оснований для организации научной, связанной с познанием субъекта, и прикладной, практической деятельности, связанной с взаимодействием с ним как с психологической реальностью.

С нашей точки зрения, такие ориентиры могут быть заложены через систематизированное описание пространственно-временных характеристик самоосуществления субъекта.

Самоосуществление – одно из сущностных качеств субъекта в координатах пространства «существование – осуществление» [4], которое, в совокупности с активностью, можно считать определяющим фактором пространственно-временных преобразований субъекта, вероятно, как в количественном, так и в качественном аспекте.

Обратимся к анализу представлений о пространстве и времени, которые существуют в философии и психологии.

Психологическое время стало предметом изучения еще в XIX в. в исследованиях субъективного восприятия продолжительности и на-

полненности событиями (начиная с И. Канта) и при попытках измерения интервалов и фиксации восприятия времени (от В. Вундта, вюрцбургской школы вплоть до современной психофизики и психофизиологии). Это направление научных изысканий отражает ситуативный масштаб времени, т. е. непосредственное восприятие и переживание коротких временных интервалов.

Второй масштаб рассмотрения времени условно можно назвать биографическим. При таком понимании анализируются существенные различия концепций времени взрослого и ребенка, представителей различных социальных общностей, культур. Этот масштаб задается временем жизни, иначе говоря хронологическими границами индивидуального существования человека и его представлениями о наиболее вероятной продолжительности жизни. В таком формате описывается психологическое время большинством психологов, начиная с приверженцев экзистенциализма (К. Ясперса и проч.) и заканчивая представителями практически всех направлений современной психологии, в том числе отечественной (Ф. Зимбардо, Ж. Нюттен, Ш. Бюлер, К. Левин, С. А. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, А. А. Кроник, Е. И. Головаха и др.). В обобщенном виде его можно охарактеризовать как «время для жизни» и «время жить» – как соотношение различных оценок возможностей жизни и реального использования времени жизни.

Третье измерение времени связано с событиями, происходящими до рождения индивида, теми, что вовлекаются в сферу временных отношений и выступают условием формирования личностной концепции и непосредственных переживаний, и теми, которые произойдут после смерти человека. Этот подход отражает генеалогическую преемственность, ощущение историчности момента, совмещение ситуативного и биографического в определенных событиях и может быть обозначен как исторический. Психологических исследований такого плана практически нет.

Психологическое пространство в эмпирических психологических исследованиях представлено, по сравнению со временем, гораздо реже. Традиционно в философских работах оно воспринималось как необходимая предпосылка взаимодействия человека с внешним миром (Г. В. Гегель, Р. Декарт, И. Кант, М. К. Мамардашвили и др.). Затем в феноменологии сформировалась пространственная интерпретация личностных отношений («горизонт» И. Гус-

серя, «перспектива» К. Ясперса, «ландшафт» М. Хайдеггера, «жизненный мир» А. Шюца), которую уже можно отнести к компетенции психологии. Ближе всего к отражению пространственной организации психического, по нашему мнению, подошел К. Левин в своей теории поля, однако в его представлениях пространство близко к двумерному измерению. Кроме того, сквозь призму пространственности во многих исследованиях рассматриваются основания, структура и элементы духовной культуры (М. М. Бахтин, М. С. Каган, Ю. М. Лотман и др.).

Следует отметить представления У. Джемса, понимавшего «Я» как хозяина всех психических функций, как общую сумму всего того, что он может назвать своим: в нее должны быть включены не только физические и душевные качества человека, но и некоторые предметы, принадлежащие ему, и люди, имеющие к нему некоторое определенное отношение, привычки и вкусы [5].

На сосуществование явлений личности, имеющих различную природу, указывал А. Адлер, использовавший понятие «индивидуальное жизненное пространство», и уже упоминавшийся К. Левин, разработавший этот конструкт в теории поля. Последний, подчеркивая контекстуальность и подвижность всех явлений внутреннего мира человека, стремился охватить в жизненном пространстве все факты, имеющие значение для человека и воздействующие на него. Исследуя то, что составляет жизненное пространство, он отмечал, что существует соблазн включить туда чисто психологические явления, подобные мотивам, когнитивным схемам, целям, и исключить физические и социальные события, не оказывающие на человека прямого влияния. Но есть пограничная область событий и процессов, которые относятся либо к физическим, либо к экономическим, либо к правовым и при этом прямо воздействуют на индивида. Поэтому, как полагал К. Левин, они также входят в поле жизненного пространства человека [6].

Если рассматривать психологическое пространство как частное по отношению к жизненному, то возникает мысль о его многоуровневости и многомерности. В связи с этим наиболее удачным психологическим отражением пространства и представленных в нем объектов нам представляется термин «территориальность» – структурирующее пространство по степени значимости объектов и явлений для индивида и/или личности. Для описания подобного

пространства не подходит традиционная евклидова геометрия. То, что далеко в «традиционной» трехмерной системе координат, в психологическом пространстве может ощущаться как очень близкое (например, Родина вдали от нее). Закономерности таких топологических превращений еще не изучены, однако исследователи отмечают наибольшее психологическое напряжение на границах «свое – чужое», «присвоение – отчуждение», в дискурсе «социализация – индивидуализация» [7, 8].

Попробуем обозначить основные пространственно-временные характеристики существования и самоосуществления человека, имеющие психологическую природу или существенно значимые психологически:

- индивидуальные и культурные различия, которые можно измерить в категориях времени и пространства: скорость реакции, скорость и точность восприятия, распознавания, координация, оценка временных интервалов, расстояний, объемов, отношение и переживание времени и т. д.;
- субъективность восприятия и, что не менее важно, представлений времени и пространства. Субъективность здесь понимается не просто как общая характеристика психического, но, скорее, как индивидуальный способ, паттерн взаимодействия с миром на основе этих представлений;
- гетерохронность как существенная характеристика развития, определяемая скоростью развития и функционирования взаимодействующих систем. Проблематика гетерохронности психологических характеристик представлена в исследованиях Б. Г. Ананьева и его последователей. Гетерохронность определяет актуальное состояние субъекта, уровень его развития и функционирования как целостной системы;
- индивидуальное освоение пространства и времени на фоне индивидуальных и культурных различий; генеральная линия идет от пространства (дети) к времени (взрослые);
- одновременная изменчивость и постоянность «Я», переживаемая как самотождественность при осознании изменений, т. е. временных переживаний;
- психологическая одномоментная континуальность и дискретность пространства-времени, представленная в уже имеющихся исследованиях ментальных репрезентаций. Соотношения конти-

нуальности/дискретности в жизненных событиях еще не исследованы. Вероятно, это два уровня восприятия, а переход от одного к другому инициируется контекстом жизненных ситуаций;

- возможность как соединения, так и разъединения пространственных и временных характеристик в субъективно значимых событиях жизни, осознанность их восприятия, диспропорциональное их представление для разных событий;

- хронотоп как конструкт, интегрирующий психологическое время и психологическое пространство (этот процесс уже исследуется в психологии, но, кроме интеграции, исследователям следует обратить внимание и на процессы дифференциации).

Данный список далеко не полный, он представлен в порядке перечисления, не имеет единого логического основания и может быть пересмотрен. Однако он дает некоторое представление о проблемном поле необходимых исследований психологического пространства и времени.

Таким образом, на сегодняшний день существуют предпосылки для объединения представлений о психологическом пространстве и психологическом времени в общую концепцию, что подтверждается и положениями некоторых современных исследований: о ментальных структурах (М. А. Холодная), способностях к репрезентации пространственно-временных отношений (Е. А. Сергиенко), а также модели их «включенности» в когнитивную сферу и мыслительную деятельность в целом (М. М. Семаго).

Однако полноценный анализ взаимосвязи пространственных и временных характеристик возможен только через категорию субъекта в динамике его развития и самоосуществления.

Обобщим изложенное. Становление субъекта является процессом интеграции индивидуальных, личностных и индивидуальных характеристик в особую систему, связанную с познанием, преобразованием и действием в других системах. Качественным результатом начальных этапов развития субъекта как системы становится самопознание, саморазвитие, самодетерминация. Познание, действие и преобразование субъектом себя и других систем является условием, процессом и результатом его развития. Приобретение субъектности означает способность целенаправленно проявлять и преобразовывать себя. Пространство и время выступают, с одной стороны, как «фон», предельное измерение существования

и функционирования систем различного рода, в том числе и субъекта. С другой стороны, пространство и время есть преобразованная и преобразующая психическая реальность. Психика функционирует здесь и сейчас, но одновременно связана как с прошлым, так и с будущим (или же прошлое и будущее свернуто в настоящее), а пространство может быть и преодолимым, и непреодолеваемым. Эта двойственность отражается в континуальности/дискретности, измеримости/бесконечности пространства-времени. Можно предположить, что в таком понимании конструкт «хронотоп» в иррациональности, в неразделимости пространства, времени и чувства становится высшим проявлением субъектности, отражаемым самим субъектом.

Литература

1. Бодров В. А. Профессиональная пригодность. М.: МГУ, 2002.
2. Брушлинский А. В. Психология субъекта и его деятельность. Современная психология: справ. рук-во / под ред. В. Н. Дружинина. М.: ИНФРА-М, 1999.
3. Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М.: Ин-т психол. РАН, 1994.
4. Деркач А. А., Сайко Э. В. Самореализация как структурообразующий конструкт и процесс в онтогенезе (теоретико-методологическое обоснование) // Мир психологии. 2009. № 2. С. 222–234.
5. Джемс У. Психология. М., 1991.
6. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
7. Марцинковская Т. Д. Психологические границы: история и современное состояние // Мир психологии. 2008. № 3. С. 55–61.
8. Нартова-Бочавер С. К. Онтогенез психологической суверенности личности // Психология зрелости и старения. 2005. № 1 (29). С. 102–113.
9. Рубинштейн С. А. Избранные философско-психологические труды: основы онтологии, логики и психологии. М., 1997.